

Авиньон как средство передвижения

Культура - 1999 -
4-10 февр. - с. 9

В Театре Наций придумали новый фестиваль

"Мини-Авиньон-офф" — продукт совместной деятельности Театра Наций (Москва) и авиньонского театра "Форум" — проходит на российских просторах во второй раз. Первая попытка была предпринята год назад на сцене Театра "Около дома Станиславского", где в течение одного дня в режиме нон-стоп показали три спектакля из неофициальной (off) программы крупнейшего в Европе театрального фестиваля. На сей раз "Мини-Авиньон" прокатился по шести российским городам: Перми, Ижевску, Самаре, Москве, Великому Новгороду и Санкт-Петербургу. В гастрольный тур вошли четыре спектакля французского драматурга и режиссера Виржиля Таназа. Вместе с ними планировалось экспортировать из Авиньона праздничную атмосферу — в виде общения актеров со зрителями и хеленингов в фойе. Правда, до Москвы атмосфера так и не доехала: должно быть, в силу собственной подобным субстанциям эфемерности развевалась где-то по дороге из Ижевска в Самару.

Намерение сделать гастрольный вариант грандиозного стихийного шоу под названием "Авиньон-офф" — очевидная бессмыслица: неофициальная часть фестиваля ежегодно включает четыреста с лишним постановок, которые разыгрываются в сотне небольших театров или просто на улицах. Принять участие в off - программе

может кто угодно — были бы энтузиазм и деньги на дорогу. По этой причине выбрать четыре спектакля, способных дать даже самое минимальное представление об "Авиньоне-офф", невозможно в принципе. Тем не менее зрителям было обещано, что в разгар русской зимы они почувствуют "аромат театрально-авиньонского лета".

На пресс-конференции, посвященной означенному событию, организаторы сообщили, что "Мини-Авиньон" родился "по инициативе снизу", "в результате давних дружеских связей между Театром Наций и актером и продюсером Полем Сильвом, возглавляющим театр "Форум". Особо подчеркивалось, что мероприятие носит некоммерческий характер, а все артисты играют бесплатно. Главный герой, Виржил Таназ, в свою очередь, советовал на зальские коммерции в Авиньоне и утверждал, что в основной программе фестиваля уже много лет не происходит ничего интересного. В упреках авиньонскому руководству чувствовалась затаенная обида: сам режиссер в официальной программе никогда не участвовал. Однажды его туда, правда, пригласили, но случилось какое-то недоразумение, и выступление сорвалось: Таназ остался аутсайдером, непризнанным и гордым. Что ж, так бывает.

Но всему есть свое простое объяснение. Спектакли, показанные в

рамках "Мини-Авиньона", не оставили сомнений относительно того, почему их постановщик — принципиальный сторонник программы off. Театральная лексика мсье Таназа являет собой хорошо знакомое в России смещение языка французского с нижегородским. Иными словами, это тот нехитрый сценический продукт, который у нас именуется "художественной самодеятельностью": плохая актерская игра и ложная многозначительность при полном отсутствии режиссерской мысли. Довести публику до зевоты на представлении комедии дель арте — "Венецианских близнецах" по Гольдони — это надо уметь. Виржил Таназ — умеет.

Дальше — больше. Моноспектакль "Да здравствует королева!", казалось, был сделан специально для русского турне: сочиненная Таназом история о несчастной судьбе актрисы, запертой в своей уборной, озвучивалась песнями Высоцкого. В Москве зрители отреагировали на этот кич вполне адекватно: зал начал стремительно пустеть на пятнадцатой минуте. В фойе дезертиров встречал укоризненный взгляд Поля Сильва, грустно сидевшего у выхода: на следующий день ему предстояло играть моноспектакль "Я, Орсон Уэллс", выдержанный в жанре "публичной читки пьесы" (без синхронного перевода).

Последнее представление —

"Дитя колоссального века" — мне посмотреть не удалось: оно шло параллельно с "Уэллсом". Синописис гласил: "Действие происходит в одной из восточноевропейских стран после падения коммунистического режима. Эльза, ранее занимавшая большой пост, приезжает к своей дочери Зое, обосновавшейся на Западе лет пятнадцать назад и влачащей нищенское существование. Зоя упрекает мать в том, что та принимала участие в преступлениях режима..." Ознакомившись с этой душераздирающей социальной коллизией, которая завершалась выводом о том, что "после крушения коммунизма не осталось никакой надежды", ваш покорный слуга решительно предпочел читку пьесы про Орсона Уэллса.

Надо заметить, что труппа Виржиля Таназа имеет к Авиньонскому фестивалю примерно такое же отношение, как, скажем, Московский театр "У Никитских ворот", который в прошлом году тоже участвовал в программе off. Но вывеска "Авиньон" (уточнения "мини" и "офф" за ненадобностью из афиши исчезли) выглядит слишком эффектно, чтобы не использовать ее в качестве приманки для доверчивой публики. Если опыт Театра Наций будет признан удачным, мы еще не раз увидим гастроль французовских драмкружков.

Олег ЗИНЦОВ